

Прошел месяц со дня смерти Люциана, но только вчера я признала, что он ушел, ушел навсегда. Я не знала, как долго я плакала, но это была самая болезненная вещь, через которую я прошла, даже более болезненная, чем пытки Пьера. Я вспомнила день, когда он умер. Я проснулась в своей камере после потери сознания. Пьер стоял рядом с кроватью и смотрел на меня с уродливой ухмылкой на лице.

- Белоснежка наконец-то проснулась! – сказал он.

- Где Люциан?

- Твой муж умер!

Я покачала головой, когда села: «Нет! Он вернется... Я знаю, что он вернется».

- Неужели? Скажи, как вернется мертвец? Мне любопытно, – он насмеялся.

Люциан был демоном, он не мог умереть.

- Ты убедишься сам, когда он вернется! – Я плюнула.

Уродливая ухмылка Пьера превратилась в еще более уродливую улыбку.

- Ну, тогда, пока он не вернется, ты принадлежишь мне, принцесса. – Его глаза спустились к моей шее и скользнули дальше вниз к моей груди. Я схватила простыни и прикрыла себя, но он стащил их с меня. Я попыталась убежать, но он схватил меня за лодыжки и потянул к себе.

- Отпусти меня! Я никогда не буду принадлежать тебе! – Я закричала, когда он лёг на меня сверху, в то время как я изо всех сил пыталась освободиться. Он был сильным, прижимая мои ноги своими ногами, а руки подняв и придерживая над моей головой.

- Я решаю, кому ты принадлежишь! – Он зарычал. – Но не волнуйся, я не буду навязывать себя тебе. Приручать дикую кошку, которой ты являешься, веселее.

Где был Люциан? Почему он не пришел, чтобы спасти меня?

Пьер отстранился от меня, а затем послал мне насмешливый взгляд: «Сражайся столько, сколько хочешь, принцесса. В конце концов, ты придешь, умоляя меня поступить с тобой так, как мне заблагорассудится».

После этих слов он оставил меня одну в комнате. Я рухнула на кровать и заплакала. Почему Люциан не пришел? Он не был мертв, он не мог умереть... Я не собиралась с этим мириться. Я почувствовала руку на спине, нежно поглаживающую меня.

- Госпожа моя, пожалуйста, не плачь. – Это была Лидия.

- Где Люциан?

- Госпожа моя, сначала успокойся.

- Он не умер! Я знаю это, Лидия, я знаю это.

Она только кивнула и продолжала гладить меня по спине, пока я не успокоилась и не заснула. Я проснулась оттого, что кто-то брызнул мне на лицо водой. Вздохнув, я села и вытерла воду руками.

- Что такое... - я посмотрела вверх и обнаружила принцессу Эльзу. Она выглядела сердитой, но сейчас я была злее ее. Как она смеет? Я поспешно встала с постели. - Что с тобой не так?

- Держись подальше от моего мужа! - она огрызнулась.

- Я не хочу твоего уродливого мужа! - выплюнула я.

Ее лицо покраснело от гнева. Проскочив расстояние между нами, она ударила меня по лицу: «Теперь он твой король! Как ты смеешь называть его уродливым? Охранники!»

Охранники ворвались в комнату: «Да, Ваше Высочество».

Она посмотрела на меня и ухмыльнулась: «Вытащи эту женщину и дай ей десять ударов плетью».

Мои глаза расширились. Что?

- Ты не можешь этого сделать! - сказала я. Она подняла бровь.

- Да, я могу это, и ты увидишь, что еще я могу сделать! - Она кивнула охранникам.

- Не смейте прикасаться ко мне!

Но они проигнорировали мое предупреждение и схватили меня за руки, прежде чем начали вытаскивать меня из комнаты.

- Отпустите сейчас же! - Я кричала и пыталась освободиться.

- Что ты делаешь? - слышался сердитый голос. Пьер! Я перестала драться и посмотрела вверх. Он послал охранникам вопросительный взгляд.

- Это был приказ Ее Высочества, - один из охранников осмелился ответить.

- Отпустите ее! - приказал Пьер, выглядя сердитым. Охранники сразу подняли меня. - Уходите! - приказал он, и они ушли.

Я посмотрел на Пьера. Что он пытался сделать?

- Видишь, принцесса... - сказал он, приближаясь ко мне. - Если я рядом с тобой, ничто и никто не сможет причинить тебе вреда.

О, верно. Никто не мог причинить мне вреда, кроме него. Если он думал, что я брошусь ему в объятия в обмен на безопасность, то он был совершенно неправ.

- Я скорее заклею свои ресницы, чтобы тебя не видеть, - сказала я со сжатыми кулаками.

Он сжал зубы и выглядел так, как будто собирался ударить меня. Он поднял руку вверх, я не вздрогнула, но вместо удара он жестом позвал горничных.

- Отведите ее на кухню и дайте ей какую-нибудь работу. Нет работы, нет еды, и, если она попытается что-то украсть, отрубите руку одной из ее служанок, - сказал он с сердитым выражением лица.

- Да, Ваше Высочество.

Я последовала за горничными, не сопротивляясь, но казалось, что они сами нарываются на драку. Они время от времени сильно толкали меня, пока мы пробирались на кухню, и как только мы пришли туда, они превратили мою жизнь в ад.

– Это то, что мы делаем каждый день, принцесса. Ваша роскошная жизнь закончилась, теперь приступайте к работе.

Я мыла посуду, стирала, чистила пол, относила вещи в разные места и помогала в целом с приготовлением пищи и другими делами. Для того, кто никогда не делал никакой работы до этого, это было хуже, чем кошмар. Кроме того, я не имела достаточного количества сна или еды.

Лидия и Ильва иногда воровали для меня еду, но я ругала их.

– Не делайте этого, если хотите сохранить руки.

Я не выдержала бы этого, если они потеряют руки в итоге. К тому же это было не навсегда. Люциан скоро придет и спасет меня от всех этих страданий. Мне просто придется терпеть немного дольше. Но прошла неделя, и не было никаких признаков Люциана.

Горничные давали мне все больше и больше работы за каждый прошедший день вместе с оскорбительными комментариями. Сначала я сердилась, но потом поняла, почему меня так ненавидят. Такие люди, как я, всегда жили роскошной жизнью, в то время как таким людям, как они, приходилось очень много работать, чтобы зарабатывать на жизнь. Я не имел права жаловаться, когда это было их повседневной жизнью, а они были так молоды.

– Постирай и это, – сказала мне горничная, бросая в меня еще больше одежды. – И перестань медлить да поспеши! – поторопила она.

Несколько горничных хихикали, наблюдая за мной издалека.

– Не могли бы вы помочь, а не хихикать? – позвала я.

Они перестали хихикать, и одна из них подошла ко мне: «Конечно!» – ответила она, а затем измазала грязью одежду, которую я только что постирала. Теперь все они смеялись.

Гнев закипел внутри, но я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Успокоившись, я открыла глаза и встала. Этого было достаточно, и на этот раз я преподам ей урок.

– Джессика! – Принцесса стояла у входа, ее руки скрестились на груди, когда она сердито посмотрела на Джессику. – Возвращайтесь к работе! – сказала она. Горничная по имени Джессика протолкнулась мимо меня, толкнув своим плечом мое.

– Пока, принцесса. Слово принцессы вдруг прозвучало как сочувствие. Я села обратно и продолжила стирать одежду. Был почти закат, а у меня все еще оставалось немного белья. Я больше не могла это терпеть. Каждая часть моего тела болела, моя голова от недостатка сна, мой желудок из-за голода, мое горло из-за жажды и мое сердце из-за отсутствия Люциана. Это было похоже на вечную стирку одежды, и мои руки скручивало от боли. Гнев, печаль и смутение наполняли мою грудь.

Что случилось? Почему это произошло со мной? Слезы наполнили мои глаза, затуманив зрение. Я вытирала слезы тыльной стороной руки, но мир все еще был размытым. Мои веки стали тяжелыми, и мне стало трудно сосредоточиться. Как будто я не чувствовал земли под

ногами, как будто я дрейфовала, втягиваясь в мир тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1811889>